

Еще на подходе ко дворцу Сюйшуй император услышал брань и крики, будто попал на одну из рыночных улиц города. Самые отборные ругательства и громкие проклятия вылетали изо рта женщины, очевидно, самой наложницы Цю. Лун Сяюаню очень не хотелось заходить в этот рассадник сквернословов, но ситуация сложилась неординарная и требовала его присутствия. Скривив губы, владыка кинув сопровождающему его евнуху и взошел по ступеням.

— Император прибыл! — перекричал скандалисток Чжоу Цин и дворец прогрузился в тишину. Многочисленные слуги, сама наложница и виновница конфликта попадали на колени при виде величаво вышагивающего мужчины.

Лун Сяюань тут же заметил прятавшуюся за теньвыми стражами девушку и толпу евнухов да других служанок, что, очевидно, пыталась отеснить стражу и расправиться с проходимкой. Изгиб живота девы оказался велик. Чудо, что ей удавалось скрывать беременность кушаком да плотными тканями.

— Ваше Величество, прошу, помогите! Ваше Величество! — расплакалась беременная, бросившись к императору, и толпа недоброжелателей, пытаясь преградить путь, бросилась за ней.

Лун Сяюань невольно нахмурился и уже хотел отступить, но верный евнух, словно выросшая из-под земли стена преградил скандалистам путь.

— Евнух Чжоу, — взмолилась беременная, неуклюже пытаясь того обойти, — Ваше Величество! Ваше Величество, прошу! Это правда... Ваше Величество, мои слова правда, прошу, поверьте!..

Слова дворцовой служанки потонули в рыданиях:

— Поверьте мне...

Владыка взглянул на девушку с нескрываемым неудовольствием. Признаться, он отвык от подобных криков и стенаний, так что теперь молча наблюдал, как всхлипы девицы затихают. Жаль, но ее эстафету переняла хозяйка дворца, наложница Цю.

Выступив вперед, разгневанная женщина презрительно указала на служанку:

— Ваше Величество, даже думайте верить словам этой треклятой лисы! Моя вина в том, что я вовремя не занялась ее дисциплиной и позволила делать скверные вещи. Но не волнуйтесь, я больше не позволю этой проходимке клеветать на вас! Ее преступление непростительно и я прослежу за тем, чтобы она получила свое наказание!

Наложница Цю оказалась хитрее и ловчее своей подчиненной. Ловко обойдя евнуха Чжоу, она практически повисла на рукаве супруга, после чего ласково прильнула к телу императора, оставив того стоять с широко распахнутыми глазами.

— Императрица прибыла! — объявил глашатай

«Императрица?!» — тут же повернул голову Сяюань, вглядываясь в тонкую приближающуюся фигуру с некоторым смущением. Ши Цинчжоу также заметил супруга, а еще прильнувшую к нему наложницу. К его ярости, эти двое смотрелись так гармонично и привлекательно, что генеральский сын быстро отвел взгляд и скривил губы.

Цинчжоу еще не подошел, а Лун Сяюань уже увидел его недовольство и, растерявшись, поспешил оттолкнуть наложницу. Да так неаккуратно, что та отшатнулась, сделала пару шагов и едва не упала. Полный непонимания взгляд красавицы обратился к императору, но вправе ли она требовать от него объяснений?

Прокашлявшись, Сяюань кивнул возлюбленному и обратился к многочисленным собравшимся:

— Императрица прибыла как нельзя кстати. Все вопросы с гаремом в ее юрисдикции. Я целиком и полностью доверяю ей решение этого вопроса, а у меня есть дела, — не то чтобы Сяюань хотел сбежать, просто до него вдруг дошла одна непреложная истина. Он с самого начала должен был поручить дело скандальных женщин Цинчжоу, а сам оставаться за кулисами дешевого спектакля. Просто информация о возможном наследнике сбила его с толку...

Генеральский сын выдержал тяжелую паузу, после чего поклонился супругу:

— Желаю Вашему Величеству доброго пути.

— С почтением провожаем Его Величество, — вновь поклонились многочисленные зрители и вовлеченные в скандал люди.

— Но Ваше Величество... — Цю Мэй попыталась вновь схватить Сяюаня за рукав, но была остановлена верной, прибывшей с императрицей, служанкой.

— Наложница Цю, неужели вы не слышали приказа Его Величества? Он оставил дело своей дорогой императрице, неужели вы хотите проигнорировать его слова? — в словах хорошо обученной женщины не было и толики тепла. Лишь вынужденная вежливость вперемешку с угрозой.

Цю Мэй моментально отшатнулась и попятилась, а ее лицо стало блее прежнего. Император всегда прислушивался к просьбам и желаниям своего гарема, но в последнее время все переменилось? Вдруг на этот раз ее в самом деле накажут?

Весьма довольный полученной властью, но откровенно обозленный ситуацией в целом, Ши Цинчжоу медленно прошел в главный зал и без приглашения занял место на возвышении,

среди мягких подушек. Расторопные евнухи поспешили подать императрице теплый чай, а Цинчжоу, мучая собравшихся молчанием, с презрением оглядывал толпу.

<http://bllate.org/book/14215/1253479>